

❧ ПРОЛОГ ❧

Двое закутанных в толстые меховые одежды мужчин шли по ночному заснеженному плато, освещаемому лишь сполохами портала да тонким серпом изредка прорывавшейся из-за облаков луны.

Позади, за их спинами, на фоне иссиня-черных в ночной темноте гор высилась одинокая старая башня. Стены ее, сложенные из грубо отесанных камней, были покрыты трещинами и чернели глазницами разбитых окон.

Лица обоих мужчин были мрачны, а с губ их периодически слетала крепкая ругань. Правда, не холод и пробирающий до костей ветер были тому виной. Как и любые опытные наемники, они уже давно приучились переносить любую погоду. Злило их бездарно потраченное время.

Напарники, как и многие до них, провели в этой башне почти сутки, пытаясь найти доступ к книге Азарвила. За последние месяцы после того, как стало известно убежище кровавого тирана, сюда кто только не приходил испытать удачу.

Ведь в башне не было никакой охраны, никаких ловушек. Казалось, поднимись по лестнице, и книга — вот она. Перед тобой, только руку протяни! Но это только на первый взгляд.

Защита артефакта была непробиваема. Некоторые умельцы пытались уничтожить башню, однако та не реагировала даже на средней мощности магомбомбы. Камни,

из которых она была сложена, почернели и оплавилась. Но несмотря ни на что, неведомая сила по-прежнему удерживала башню единым нерушимым целым.

— Демонов артефакт, — мрачно сплюнул коренастый. — Вот скажи мне, Тар, хоть кто-нибудь эту дрянь хоть когда-нибудь вскроет? Это вообще реально? Даже у Линнелира Сирского и Даннелиона Арвирийского сил не хватило!

— Дело не в силе, Загор, сам знаешь, — хмуро откликнулся напарник. — Был бы у нас с тобой ключ, и мы бы вскрыли.

— Да только нет ключа. Ни у кого. Я слышал, глава южной лиги наемников лично к самым именитым проприетариям ездил, кучу денег за информацию предлагал. И все равно пусто.

— Ну и пошла эта книга в... — тот, кого звали Таром, ругнулся. — Все равно с самого начала было ясно, что задание провальное. Пришли, посмотрели, ушли. Нечего было и соглашаться. Только время зря потратили.

— Эх, такие деньги... — Коренастый Загор вздохнул, потом снова сплюнул и начал настраивать портал. Минута, другая, и тот засиял лазурью. Удовлетворенно хмыкнув, наемник кивнул напарнику. — Ладно, пошли. На столицу сумеречников настроил. У них в отдыхающих самый лучший глисс подают. Расслабимся, отогреемся, а уж оттуда и к заказчику.

Тар согласно кивнул и зашел в портал. Сообщать о проваленном задании заказчику он тоже не торопился. Сначала отдых, а уж потом и контракт разорвать можно.

Загор, мысленно уже выбирающий между рыжими и светловолосыми утешительницами, шагнул следом за напарником.

Обернуться никто из них даже и не подумал. Хотя сделай они это, сильно удивились бы. Ибо наверху, в самом последнем окне темной башни, полыхнуло алое зарево.

❧ ГЛАВА I ❧

—Инга Валерьевна! — Голос профессора Стравинского застал меня на пороге лаборантской. — Как хорошо, что вы еще здесь!

Угу. Кому хорошо, а кому и не очень. Вот уже по оживленному тону старичка понятно: хочет нагрузить очередной внеплановой работой.

Нет, свою профессию я, конечно, любила. Но не настолько, чтобы опять полночи переводить очередную «сверхважную» стопку статей по археологии от наших коллег из какой-нибудь Индии. Статьи вполне и до завтра подождать могут, а домой хочется уже сейчас.

И пусть меня там никто не ждет. Время-то уже почти девять вечера, а за окном — темень и холодрыга.

Мысленно с досадой помянула тот момент, когда впервые согласилась задержаться и помочь профессору. Это было около года назад, когда после института я только-только устроилась лаборантом в экспертную лабораторию при музее. Должность не хлебная, однако с перспективой. Три года стажа плюс хорошее впечатление, произведенное на начальство, — и место младшего научного сотрудника, считай, в кармане. Разве плохо для того, кто решил посвятить себя науке?

Вот я и старалась производить хорошее впечатление, выполняя свои обязанности со всей тщательностью и старанием. Профессор остался доволен. Даже более того, прознал о моих планах и любви к археологии. И, не иначе

как почувствовав родную душу, решил взять надо мной шефство. Правда, специфически: загружая кучей непрофильных, но важных для него вещей. Зачем? А для всестороннего развития. Ибо «вы просто обязаны стать блестящим специалистом, голубушка»!

Причем с каждым разом для этого «всестороннего развития» приходилось задерживаться все дольше и дольше. В последний раз с переводом вообще вот полночи просидела.

И несмотря на все уважение к Стравинскому, это начало изрядно напрягать.

— Слушаю, Вениамин Игоревич, — с дежурной улыбкой обернулась я к старику, твердо решив на этот раз под каким угодно предлогом отказаться от любой его просьбы.

— Мне тут любопытнейший образец доставили сегодня из хранилища на исследование, — тут же перешел к делу профессор. — Кольцо из отделения египетской культуры. Подня с ним возился и хотел бы, чтобы вы, голубушка, тоже взглянули. Занятнейшая вещь с интересной надписью. Видимо, какому-то служителю культа принадлежала.

— Я не сильна в древнеегипетском, Вениамин Игоревич, — напомнила я.

И невежливо зевнула.

— Так и я тоже не Жан-Франсуа Шампольон. — Стравинский даже не обратил внимания на такой ненавязчивый знак о том, что собеседнику вообще-то хочется спать. — Да это и неважно. Взгляните, — и он протянул мне листок с увеличенным сканом внутреннего ободка кольца.

Что оставалось делать?

«Хорошо хоть в свою лабораторию подземную не тянет. Не надо спускаться в этот подвальный бункер», — мелькнула мысль. Но тут же пропала, едва я увидела надпись.

— Хм. Латынь в египетской экспозиции?

— Именно, голубушка, именно. Более того, это не все странности. У меня на руках есть свежайший масс-спектральный анализ, и он указывает, что кольцо всего около шестисот лет. В общем, к Египту находка не имеет никакого отношения.

Однако я энтузиазма профессора не разделяла.

Нет, находка интересная, спору нет. Но таких и даже более древних вещей в музее и хранилище полно. А то, что кольцо оказалось не там, где положено, вполне нормальное объяснение имеет.

— «Я владею силой, я говорю с богами», — вслух перевела я латынь. — Вениамин Игоревич, ну понятно же, что произошла какая-то ошибка при распределении экспонатов. И кто-то просто положил один из них не туда. Мы-то тут при чем?

— А при том, Инга Валерьевна, что, по данным музея, у них просто нет такой вещи.

— Как так? — Вот эта информация действительно меня удивила. — А сопроводительный лист...

— Ни-че-го, — со значением повторил Стравинский. — В архиве нет ни одного документа, ни единого даже упоминания о кольце.

— Да как вообще подобное могло случиться?

— Не знаю, не знаю. Они там у себя всю документацию перерыли, но информации по данному экспонату не нашли. И это при том, что неучтенных вещей в музее, сами понимаете, тоже быть не может. Сначала подумали было, что это какая-то имитация кого-то из сотрудников, но даже беглый осмотр показал, что кольцо довольно старое. Вот и отправили его нам на экспертизу, узнать, что это вообще такое. А сейчас пришли данные исследования, и я изрядно удивился. Это действительно старинная вещь. Но она не значится ни в одном каталоге. Невероятно, но факт.

— Заня-а-атно, — протянула я, полностью соглашаясь с таким утверждением.

— Хотите взглянуть?

Черт, кажется, плакала моя кровать в одиночестве. Ибо...

— Разумеется!

Профессор Стравинский тотчас развернулся и поспешил обратно по коридору к лестнице. Я следом за ним.

«Все-таки придется посетить подвалы».

Впрочем, сейчас этот факт уже не вызывал протеста, наоборот. По лестнице и на лифте я спускалась охваченная интересом. А порог ярко освещенной лаборатории профессора Стравинского переступала бодро. При входе, правда, пришлось немного задержаться, чтобы набросить халат. Я-то уже домой собиралась, когда профессор нагнал, так что успела свой в шкаф убрать. Хорошо хоть пальто еще не надела.

Попутно взглянула в зеркало и перекрутила поплотнее резинку на волосах. Они у меня мамыны: скользкие, иссиня-черные. В общем, как у любой японки или кореянки. Перешли по наследству, даже несмотря на отца — типичного представителя европеоидной расы.

Впрочем, ничего плохого о собственной внешности сказать не могу, никогда на нее не жаловалась. Только вот резинки на волосах держались преотвратно.

Пока я приводила себя в порядок, профессор успел достать из сейфа кольцо. И едва я подошла, протянул неопознанный артефакт мне.

— Вот, Инга Валерьевна, смотрите.

Кольцо оказалось крупное, старое, сделанное под мужскую руку. И довольно лаконичное: из полоски золота, увенчанной кристаллом мутного хрусталя, с вырезанной на нем рогатой оскалившейся черепушкой какого-то животного.

Даже по внешнему виду я поняла, что к Египту это украшение уж точно никакого отношения не имеет. И, с любопытством взяв в руки, взгляделась во внутреннюю сторону ободка. Ага, вот она, эта надпись на латыни:

«Ego scio Vis, loquar deos» — «Я владею силой, я говорю с богами».

Оптимистичная надпись. Вдохновляющая. Пожалуй, профессор прав: кем бы ни был хозяин кольца, он явно принадлежал к жрецам или колдунам.

И откуда же оно взялось?

— Неужели нет никаких версий, как оно в хранилище оказалось? — Я в задумчивости куснула губу.

— Вообще-то одна версия есть, — признал Стравинский. — Но она довольно оригинальная.

— Какая?

— Там, где его нашли, до этого находилась египетская мумия. И ее недавно каким-то образом украли. Несмотря на сработавшую сигнализацию, вора так и не поймали и мумию не нашли.

— И зачем кому-то мумия? — недоуменно пробормотала я.

— Не знаю, голубушка. В миру хватает извращенцев. Кстати, как раз через пару недель в том же зале одного такого извращенца и задержали. Говорят, голый был, в бинты замотанный. И как только пробрался-то через охрану?

— Фу! Ну и ужас! — Я хихикнула. Но тут же вернулась к серьезному тону. — И что? Думаете, у того вора из кармана колечко выпало?

— А как иначе это объяснить? — Профессор пожал плечами. — Сначала одно место ограбил, потом к мумии пришел. Вполне возможно. И, во всяком случае, логичнее, чем предположить, что в музей прислали неучтенный артефакт. Ну или то, что призрак хозяина нам его подбросил.

— Да, пожалуй, — согласилась я, внимательно разглядывая кольцо.

Я была ученым и скептиком, а потому в призраков и прочую мистику не верила. Появление кольца в музее должно иметь какое-то разумное объяснение. Неужели действительно выпало у вора из кармана? Или из мумии, которую он похищал?

Нет, нереально. Откуда бы взяться кольцо у мумии? Каждую археологическую находку тщательно исследуют. Так что если только кольцо каким-то мистическим образом не скрывалось от осмотра, его бы обнаружили уже давно.

Нет, мумия ни при чем. Я мотнула головой, но тем не менее все-таки уточнила:

— А они связывались с египетской экспозицией в Каире, или откуда там к нам ту мумию доставили?

— Связывались, конечно. — Стравинский кивнул. — И не только с ними. Со всеми, с кем мы имели в последнее время дело. В музее уже второй месяц документы сверяют.

— И действительно ничего похожего?

— Ничего.

— Удивительно, — окончательно признала я.

— А я о чем говорю! — Профессор довольно потер руки.

— И что от нас требуется?

— Как обычно, голубушка моя. Будем делать для артефакта документы, раз их нет. Полное описание, паспорт, данные исследований. А потом вернем кольцо в музей уже на законном основании. Я сегодня тут посижу еще, а завтра утром отдам вам бумаги на обработку. А то вы, наверное, уже устали и спать хотите.

Хм. Вот сейчас уже точно не хочу. После таких-то новостей!

Но тем не менее отказываться не стала и кивнула. Хотя было даже немного жаль, что придется уходить. Отдавать удивительное кольцо не хотелось.

Еще когда я поступала в институт, надеялась поехать по раскопкам и совершить открытие. Как и почти каждый из студентов. Уверенная в том, что именно мне повезет и откопаю аналог Трои как минимум. Ведь столько мест на планете не изучено! Наверняка для меня что-то да осталось.

Даже с родителями из-за выбора профессии поссорилась, особенно с отцом: он хотел, чтобы я на юриста училась, а не на какого-то там археолога. Поддержала меня только бабуля, но она вообще на мистике, фэн-шуй и наших восточных корнях помешана, так что прагматичные родители ее не воспринимали всерьез.

В общем, я поступила. В пику всем и убежденная в своей правоте.

Но чем дальше, тем больше стала понимать, что прав-то как раз был отец. Ничего я не найду. Это нереально, и таким везением я не обладаю.

Нет, мне по-прежнему нравилась выбранная профессия. Я не особо страдала от того, что большую часть времени приходилось либо читать теоретические изыскания, либо сидеть в лаборатории, практикуясь в описании и датировании глиняных черепков и костей. Не разочаровалась, как многие из сокурсников. Только в чудеса верить перестала.

И тут вдруг такая находка!

— Пойду за кофе схожу. Вам принести?

— Нет, спасибо. Я сейчас уйду уже, — отказалась я.

Профессор вышел. Тяжело вздохнув, я положила кольцо на стол. Эх, вот так, даже такое значительное событие и то по большей части проходит мимо меня.

Я загрустила, а потом с какой-то шальной мыслью взяла кольцо вновь. А что? Хоть разок примерю! Буду потом рассказывать, как надевала на палец раритетную неопознанную древность.

Кольцо было крупным, так что пришлось нацепить на указательный палец. И все равно оно чуть болталось.

Я вытянула руку вперед и неожиданно ощутила исходящее от кольца тепло. Хотя, может, это просто воображение разыгралось от легкого возбуждения. Эх, чудить так чудить! Изобразим таинственного хозяина-жреца полностью.

Пару раз кашлянув, чтобы настроиться и сделать голос пониже, я медленно, с выражением продекламировала вычитанную на латыни надпись:

— Ego scio Vis, loquat deos!

И, не удержавшись, хихикнула.

Вот только смех тотчас угас, ибо... кольцо вдруг полыхнуло ярко-алым и стало резко нагреваться.

— Что за... — растерянно пробормотала я, понимая, что это уже далеко не фантазии.

Потом, опомнившись, резким рывком сорвала пугающую вещь с руки и сразу же, шипя от боли, отпустила. Раскалившийся перстень, звякнув, упал на лабораторный стол. Правда, камень мгновенно полыхнул вновь, и из него в мою сторону потянулись ярко-алые лучи.

— Мамочки! — взвизгнула я, пытаясь отскочить подалее, однако не удалось.

Сияние успело окутать меня быстрее, и кровь буквально вскипела от дикого жара. Меня словно огненный вихрь охватил, наполняя силой каждую клеточку тела...

Внезапно, нарушая эту связь, пространство вокруг исказилось. Пол под ногами в буквальном смысле слова превратился в черную воронку, и я с воплем провалилась куда-то вниз.

Падение было недолгим, но закончилось весьма болезненно. Меня как следует потрянуло, так что к горлу подкатил комок тошноты, а в глазах затанцевали звездочки, после чего швырнуло на землю. Пребольно ударившись

копчиком, я взвыла, но почти тотчас осеклась, ибо слезящиеся глаза узрели... лес!

Меня окружал самый настоящий чертов лес! Травка, солнце и зеленые деревья!

В душе мгновенно всколыхнулась паника. Что за дьявольщина?!

Титаническим усилием вернув себе остатки самообладания, я зажмурилась и сжалась в комочек. А потом медленно, для самоуспокоения, дрожащим голосом произнесла:

— Этого не может быть, Инга. Ты — ученый, ты должна осознать, что это галлюцинация. Ты упала в лаборатории и ударилась головой. Сильно. Сейчас ты отдышишься, и все пройдет.

И начала дышать. Глубоко, размеренно. Всем сердцем надеясь, что вот-вот услышу шаги возвращающегося профессора Стравинского или, еще лучше — его обеспокоенный голос. Однако вместо этого предатели-уши транслировали мозгу шелест деревьев и пение птичек, кожа — касание теплого ветерка, а нос — запах травы и сырой земли.

Нет, не буду открывать глаза. Не буду. Буду упорно сидеть и ждать, пока врачи вернут меня в привычную реальность. Я отказываюсь воспринимать эту галлюцинацию. Отказываюсь слышать шум леса и писк комарья над ухом. И...

И тут эта мелкая сволочь тянула меня за руку! Больно и весьма реалистично, напрочь разрушив всю стройную систему самоуверждения. Сердито зашипев, я инстинктивно прихлопнула наглую комарину, а потом с неожиданной воцарившейся в голове холодной ясностью поняла: влипла. Не знаю, как такое возможно, но факт. Все вокруг — самая настоящая реальность.

Я застонала и обхватила ладонями голову.